

Вот поехали они по лесу и видят: бежит со всех ног им навстречу человек.

– Куда ты бежишь? – спросил Прекрасные Руки.

– Ах, господин, – тот отвечает, – помогите мне! Здесь поблизости на лужайке шестеро воров схватили моего господина, связали крепко-накрепко, и боюсь, не убили бы они его насмерть.

– Веди меня туда, – сказал Прекрасные Руки.

Поехали они и выехали на лужайку, где лежал связанный рыцарь. Пустил Бомейн коня прямо на воров, одного ударил и поразил насмерть, другого вслед за ним тоже, а третьим ударом убил третьего. Остальные же трое обратились тут в бегство. Но он вдогонку за ними скачет, их настигает, и тогда они против него оборотились, набрасываются на него, наносят удары, пока наконец он их всех троих не зарубил и не возвратился освободить от веревок связанного рыцаря.

Рыцарь стал его благодарить и зовет его с собою в свой замок, что был оттуда неподалеку, дабы там вознаградить щедро за такое доброе дело.

– Сэр, – отвечал Прекрасные Руки, – мне не надобно награды. Только сегодня я получил посвящение в рыцари от сэра Ланселота, и потому не нужно мне иной награды, кроме Божией. И к тому же должен я следовать за этой девицей.

Но когда он к ней подъехал, она велела ему убираться прочь:

– От тебя разит кухней! Ты что думаешь, за все, что ты здесь сделал, я буду рада тебе? Просто тебе недобрый случай сейчас помог, но вот погоди, скоро увидишь такое, что сразу коня повернешь – и мгновенья не промедлишь.

Но спасенный рыцарь поехал за девицей и просил ее остановиться на ночь в его замке. А ночь уже близилась, и потому она согласилась, и там был им оказан щедрый прием. За ужином сажает рыцарь Бомейна Прекрасные Руки напротив девицы.

– Фу, какой позор, – говорит она, – вы неучтивы, сэр рыцарь, что посадили против меня кухонного прислужника. Ему более пристало свиней колоть, чем сидеть за столом против девицы высокого рождения.

Рыцарь устыдился ее слов, взял и усадил его сбоку за отдельный стол и сам сел против него.

Так они в тот вечер сладко ели и сладко спали в ту ночь.

6

А наутро простилась с рыцарем девица, благодарила его и снова отправилась в путь. И так ехали они, покуда не очутились в диком лесу. Поперек их пути текла широкая река, а через ту реку лишь один переезд, но на том берегу стояли два рыцаря в полном вооружении.

– Ну, что скажешь ты? – спрашивает девица. – Померишься силами с теми двумя рыцарями или же назад повернешь?

– Нет, – отвечал сэр Бомейн, – назад я не поверну, будь их там хоть шестеро!

И с тем направил он коня в воду. Съехались они с разлету посередине реки, и обломались у них от удара копыта, только щепы в руках остались. Тогда вытащили они мечи и стали яростно рубиться. Наконец ударил сэр Бомейн своего противника по шлему, так что совсем его оглушил, тот свалился в воду, да так и утонул. А сэр Бомейн пришпорил коня и выбрался на берег, но тут второй рыцарь на него налетел и тоже сломал с разлету свое копыто. И снова обнажили мечи, и долго рубились они друг с другом, покуда наконец не зарубил сэр Бомейн тому шлем и голову до плеч. А потом вернулся он к девице и приглашает ее переехать через реку.

– Увы, – говорит она, – надо же такому злосчастью случиться, что кухонному мужику выпало убить двух славных рыцарей! А ты что думаешь, ты доблестно сражался? Отнюдь нет, просто под первым рыцарем конь споткнулся, вот он и утонул в реке, а вовсе не было в том твоей заслуги и победы. А второй рыцарь пал, потому что, на беду, оказался ты у него за спиной и, на злосчастье, сумел его сзади зарубить.

– Благородная девица, – отвечал Прекрасные Руки, – говорите что хотите, но с кем ни пришлось бы мне сражаться, уповаю на Бога, что всякому сумею воздать, прежде чем мы с ним разведемся. А потому мне безразлично, что бы вы ни говорили, только бы мне освободить вашу госпожу.

– Тьфу, вонючий кухонный мужик! Вот погоди, встретишься с рыцарями, которые уймут твое хвастовство.

– Любезная девица, говорили бы вы со мной ласково, и тогда ни о чем не было бы мне забо-